



Фото 8

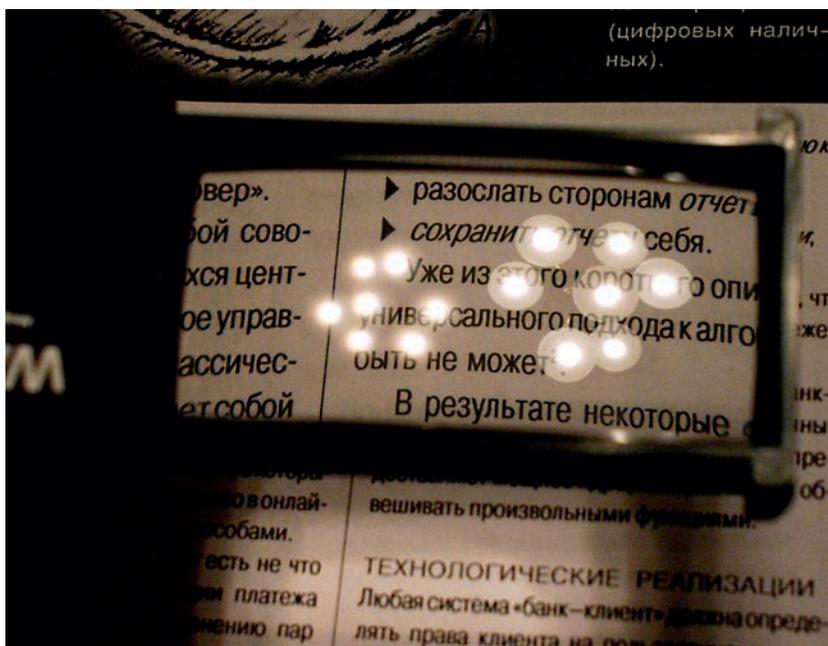


Фото 9

## Поскольку снимок — даже и по замыслу — абстрактен, в нем трудно определять фон и объект

правилу: выделения объекта резкостью. Но почему же тогда снимок оказался в портфолио, то есть избранным среди избранных? Почему его прислал мне Игорь как раз в эту тему? Думаю, разгадка здесь — в конфликте между объектом и фоном. Пишущая машинка не должна располагаться на фоне зеленых деревьев. Это предметы, мало совместимые. То есть, если еще какой-нибудь там ноутбук можно представить себе на коленях барышни, сидящей в парке, — пишущая машинка, да еще и старая, должна стоять где-нибудь в пыльной канцелярии, на фоне набитых папками шкафов или, по крайней мере, на музейной витрине, в соседстве с современными ей устройствами. Если же приглядеться, на снимке можно обнаружить и еще один конфликт, на сей раз — практически внутри объекта. Вместо листа бумаги, чистого или частично запечатанного этой же машинкой, мы имеем в ка-

ретке мало что отпечатанную на лазерном принтере страничку журнальной верстки, да еще и вверх ногами. Получилось это нечаянно: я вставил в каретку перед съемкой случайный, первый попавшийся под руку лист, но эта случайность, особенно в сочетании с зеленью на фоне, только усилила странность снимка и таким образом дала ему право на жизнь.

Впрочем, можно было бы, отвлекшись от зеленого фона (как мы отвлекались от фона города, обсуждая снимок курящей барышни), порассуждать на тему объекта и фона применительно к машинке собственно и вставленного в нее листку. Что, возможно, оказалось бы и еще интереснее...

Этот снимок (фото 8) был сделан в Москве, на Новом Арбате, на параде в день Святого Патрика. Здесь принцип построения очень близок к «курящей даме», только кулис еще больше: первый, резкий, план — сияющий раструб начищенной трубы, второй — это, пожалуй, рука трубача в перчатке (от холода), третий — лицо трубача, четвертый, мало видный, ибо почти полностью перекрыт, — фигура следующего в колонне музыканта и, наконец, невнятные пятна городского фона. Кстати о нем (о них, пятнах), белое — явно отвлекает внимание и, в сущности, требовало бы притушения или полной закраски в Фотошопе, однако осталось. Потому что не все так просто и не всегда подчиняется простым правилам: на этом снимке, как мне кажется, это самое неправильное белое фоновое пятно дает базу для диагональной композиции!

Кстати, если быть совсем скрупулезным, можно отыскать на снимке и еще один план, так сказать, предпервый: это перевернутые и искаженные изображения окружающей публики, отразившиеся в раструбе трубы (я среди них даже узнаю собственного сына в синей курточке).

Ну, и что же мы с вами сочтем на этом снимке объектом и что — фоном? Не знаю, как вам, а мне задача кажется крайне непростой и, главное, не имеющей единственного решения. Для меня, пожалуй, изюминка снимка — в добродушном лице музыканта. Потому он и есть объект. Но дорогого ли бы стоило это лицо с его выражением, не подчеркивая его сияние раструба? А раструб, не поддержанный тем, что идет за ним, превратился бы в некий абстрактный снимок, возможно и интересный, но при этом — весьма банальный. Или бы уж пришлось бы отдельно выстраивать содержание отражения в нем.

Но, как ни посмотри, вряд ли у кого повернется язык отказать в «объектности» что музыканту, что трубе.

Этот совершенно абстрактный (в моем понимании) снимок (фото 9) был сделан в тот же период — главредствования в «Компьютере». Я, сидя дома, вычитывал верстку номера, пользуясь прямоугольной лупой, и вдруг заметил и на внешнем ее стекле, и на внутреннем отражение ламп люстры: разных, но ритмично-рифмованных. Тут же взял аппарат и снял эффект, причем снимок получился монохромным сам по себе, без лишения его цвета, но этому вопросу я уже посвящал отдельную «Объяснительную записку» — «Свет и цвет».

Поскольку снимок — даже и по замыслу — абстрактен, в нем трудно определять фон и объект. Не объект здесь, на мой взгляд, — ничто: ни лупа, ни отражение люстры, ни, тем более, случайно выхваченный фрагмент текста. Его, впрочем, можно было бы трактовать как фон, не будь он столь резок, контрастен, да еще и — на пространстве лупы — увеличен. Но и объектного смысла в нем — нет ни сколько. Прелесть снимка, вероятно, в этой рифме отражения, а если объект — рифма, то невозможно назвать, какая из двух групп семисветных кружков главная.

Делаем вывод: перед нами снимок без разделения на объект и фон. Явление, встречающееся без не особенно